

ЭТНИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Рассматривается динамика коренного и пришлого населения в Иркутской губернии во второй половине XIX в. и анализируется этническая структура занятости в регионе на основе данных переписи 1897 г.

Ключевые слова: этническая экономика; межэтническое разделение труда; Иркутская губерния.

Межэтническая интеграция коренных и пришлых народов Сибири стала одной из востребованных тем исследования отечественного и зарубежного сибиреведения [1–5]. Наибольший интерес вызывают сюжеты первоначальной колонизации и советский период. Взаимодействие этнокультурных групп края в процессе втягивания в первую индустриальную модернизацию рассматривается, как правило, попутно или на примере отдельных народов [6–8]. Тем не менее представляется интересным комплексное рассмотрение роли и значения всех этнических групп на конкретной территории. Особенно интересны районы, где коренное и пришлое население выстраивало отношения в тесном соседстве на протяжении веков. Одним из таких районов Сибири во второй половине XIX в. являлась Иркутская губерния.

Первыми русскими, которые появились на юге восточной Сибири, были служилые люди и охотники за пушниной, но сравнительно быстро сюда стали переселяться крестьяне. С начала XVIII в. Прибайкалье было наиболее восточным районом русской крестьянской

колонизации. Между тем эти области были населены и экономически организованы коренными народами (бурятами и эвенками). Пришлое население стало селиться в городах, вдоль рек и транспортных путей. На протяжении XVII–XIX вв. на территории Иркутской губернии происходили рост и развитие как пришлого русского, так и коренных народов [9. С. 127–128]. Русские деревни и бурятские улусы располагались чересполосно, по обеим сторонам р. Ангары. Русские крестьяне занимали земли, наиболее пригодные для земледелия, а буряты сохраняли за собой территории, более удобные для пастбищного скотоводства. Эвенки обитали на лесистых склонах гор и берегах рек, где занимались охотой и рыболовством.

Во второй половине XIX в. пришлое население Иркутской губернии стабильно росло (табл. 1), в 1,5 раза увеличив абсолютную численность. На 9% выросла доля присутствия пришлого населения относительно коренного, причем в основном за счет естественного прироста. Новоселы в конце XIX в. составляли менее 1/10 сельского населения губернии [9. С. 220].

Таблица 1

Соотношение коренного и пришлого населения Иркутской губернии во второй половине XIX в.

Этнос	Численность							
	1861 г.		1869 г.		1886 г.		1897 г.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Пришлое население	252895	68,28	253715	68,21	295649	70,91	398998	77,46
Коренное население	117460	31,72	118249	31,79	121314	29,09	116072	22,54
В том числе: якуты			1859	0,5			2739	0,53
буряты			112078	30,13			110745	21,5
эвенки			2757	0,74			2191	0,43
карагасы			1555	0,42			386	0,07
Всего населения	370355	100	371964	100	416963	100	515070	100

Источники: Памятная книжка Иркутской губернии за 1863 г. Иркутск, 1863. С. 104–107; Ларионов Д.Д. Очерк экономической статистики Иркутской губернии. Иркутск, 1870. С. 7–8; Памятная книжка Иркутской губернии на 1887 г. Иркутск, 1887. С. 1–2; Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. Язык и роды инородцев. СПб., 1912. Т. 3. С. 434–437.

Коренное население Иркутской губернии в этот период также увеличивалось, однако на момент переписи пришлось некоторое сокращение численности, в большей степени за счет карагасов. Но это сокращение не стало постоянной тенденцией, и уже в 1911 г. коренное население губернии составило 134363 чел. (17,9%) [10. С. 86]. А вот доля аборигенов в общей массе населения сокращалась постоянно. Пришлое население губернии росло быстрее. Этнический состав пришлого населения Иркутской губернии приблизительно можно представить по данным о вероисповеданиях (табл. 2).

Численность представителей всех конфессий была подвержена колебаниям, стабильно увеличивалась

только численность православных, в состав представителей которых входило большинство пришлых народов и значительная часть коренного населения. На эти колебания существенную роль оказывали миграционные процессы: ссылка и переселение. Во второй половине XIX в. заметно выросла численность армян, поляков (католиков), немцев (протестантов), евреев. Численность магометан (татар, калмыков, казахов, черкесов и др.) сократилась в 1880-х гг. и снова выросла в конце века. Число ламаистов и шаманистов последовательно сокращалось в данный период, что, безусловно, отражало результаты усилий Иркутской православной епархии.

Роль и значение разных этнокультурных групп в экономике губернии можно оценить по данным Первой

всеобщей переписи населения 1897 г. по таблице XXII, где представлено разделение населения по занятиям и народностям на основании родного языка [11. С. 110–145]. Природные и климатические условия Иркутской губернии предоставляли возможности для развития сельского хозяйства и разных промыслов. Через губернию проходили значимые для меж-

дународной торговли транспортные артерии: река Ангара, Сибирский тракт, в конце XIX – начале XX в. Транссибирская железнодорожная магистраль. Поэтому этническая структура занятости населения Иркутской губернии зависела от культурных предпочтений народов, их численности, от обстоятельств и времени появления их в регионе.

Таблица 2

Состав населения Иркутской области по вероисповеданию во второй половине XIX в.

Вероисповедание	Численность					
	1861 г.		1886 г.		1897 г.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Православные	272524	73,58	329340	78,99	428301	83,28
Раскольники и пр. христиане	597	0,16	356	0,09	2014	0,39
Армяно-грегориане	2	0	16	0	176	0,03
Католики	1172	0,32	3188	0,76	4224	0,82
Протестанты	189	0,05	410	0,1	824	0,16
Иудеи	846	0,23	5710	1,37	7481	1,45
Магометане	3160	0,85	2546	0,61	7599	1,48
Ламаисты	16017	4,32	12663	3,04	11609	2,26
Шаманисты	75848	20,48	62704	15,04	52039	10,12
Всего	370355	100	416933	100	514267	100

Источники: Памятная книжка иркутской губернии за 1863 г. Иркутск, 1863. С. 108–111; Памятная книжка Иркутской губернии на 1887 г. Иркутск, 1887. С. 1–2; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Иркутская губерния. СПб., 1904. Т. 75. С. XI.

Большинство населения губернии еще в XVIII в. составляли русские. На рубеже XIX–XX вв. их было более 73%. Буряты составляли 21,5%, 1,4 – евреи, 1,3 – татары, остальные народы менее 1% населения губернии, в частности поляки – 0,7, цыгане – 0,2, немцы – 0,1 [12. С. 434–437]. Наиболее густо были населены центральные земельные округа Иркутский, Балаганский и Верхоленский. В них значительную долю населения составляли буряты (табл. 3).

Существенно отличался состав населения северного Киренского округа. Основным населением были рус-

ские, 2,5% – эвенки и 5 – якуты. Самым «русским» был Нижнеудинский округ, где только 2% населения составляли буряты и 0,5% карагасы, кочевавшие в Бирюсинской тайге. Для подавляющего большинства бурят (89,5%) в конце XIX в. в Иркутской губернии основным занятием было земледелие, особенно в Балаганском округе, где 98,5% бурят жили за счет хлебопашества. Скотоводством, традиционным занятием коренного населения Прибайкалья, занимались 6,8% бурят, в основном проживавших в Иркутском и Верхоленском округах.

Таблица 3

Население Иркутской губернии в 1897 г.

Округа	Всего населения, чел.	Плотность населения, чел./кв. верст	Русские*		Буряты	
	Чел.		Чел.	%	Чел.	%
Иркутский	163079	2,3	121950	74,78	31979	19,61
Балаганский	146355	3,9	89288	61,01	52413	35,81
Верхоленский	69118	1,1	41314	59,77	24744	35,8
Нижнеудинский	81049	0,7	74399	91,8	1598	1,97
Киренский	55469	0,1	49345	88,96	11	0,02
Всего по губернии	515070	0,8	376296	73,06	110745	21,5

Источники: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Иркутская губерния. СПб., 1904. Т. 75. С. IV; Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. Язык и роды инородцев. СПб., 1912. Т. 3. С. 434–437.

*В число русских включены украинцы (2177 чел.) и белорусы (209 чел.).

Якуты кочевали на севере Иркутской губернии по р. Пеледуй. В течение XIX в. их численность значительно увеличилась (см. табл. 1). В конце века приоритетным занятием у якутов оставалось скотоводство – 45,5%, 10,4% занимались охотой и рыболовством. Основным занятием 37,6% якутов было земледелие, 4,4% работали по найму. 72,9% эвенков и карагасов вели традиционный образ жизни, сочетавший рыболовство, охоту и транспортное оленеводство [13 С. 320–328]. 6% якутов занимались скотоводством, 11,5% – земледелием, 5,7% – ремеслом, связанным с обработкой шкур. 67% русских в губернии считали своим основным занятием земледелие. В Балаганском, Верхоленском и Киренском

округах хлебопашеством занимались более 80% русского населения. 7% русских были заняты в ремесле и промышленности, 4 – в строительстве, 3 – в торговле, 6,5% работали в частном найме. Это предпочтение объяснялось тем, что значительное большинство русских крестьянских хозяйств в губернии было старожильскими, давно и основательно устроившимися на земле.

Население, приехавшее с Европейской России во второй половине XIX в., имело меньше возможностей обосноваться на земле, поэтому было больше втянуто в индустриальную сферу занятости. Только 36% украинцев занимались земледелием, 17,8 работали по найму, 13,7 были заняты в ремесле и промышленности, а 9% –

в строительстве. Среди белорусов 25% обрабатывали землю, 27,3 занимались ремеслом и промышленностью, 14,8% строительством. Татары в Иркутской губернии – пришлое население, причем в основном пришедшее самостоятельно, одновременно с русскими, с Поволжья и с Западной Сибири. Причиной их переселения был поиск земли, пригодной для земледелия, и торговые интересы. Это подтверждает и структура их занятости: 29,5% татар занимались хлебопашеством, 16,3 работали по найму, 14 торговали, 13 работали в ремесле и промышленности, 10 – в строительстве, 4,3% – в транспорте.

Евреи попадали в Сибирь в результате ссылки, а дальнейшее увеличение их численности здесь было связано с естественным приростом и переселением из других районов Сибири. Евреи всегда тянулись к городам, где они могли с успехом заниматься торговлей и ремеслами. В конце XIX в. половина еврейского населения Иркутской губернии проживала в городах (табл. 3), а точнее в Иркутске, где они составляли 6,5% населения. Так и в конце XIX в. для 39,5% евреев основным занятием была торговля, для 27,8 – ремесло и промышленность, 6,3 – работало по найму, 4 – в транспорте, 3 – в строительстве, 4,7% занимались земледелием.

Таблица 4
Уровень урбанизации основных этнических групп населения Иркутской губернии в 1897 г.

Основные этнические группы населения	Численность населения		
	в губернии, чел.	в городах, чел.	%
Русские	376389	55069	14,63
Поляки	4043	1312	32,45
Татары	6467	921	14,24
Немцы	662	257	38,82
Евреи	7540	4023	53,36
Цыгане	1115	141	12,65
Буряты	110745	472	0,43
Якуты	2739	7	0,26
Эвенки	2191	0	0
Остальные	3179	680	21,39
Всего	515070	62882	12,21

Источники: Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. Язык и роды инородцев. СПб., 1912. Т. 3. С. 434–437.

Рост численности поляков в крае связан с их политической ссылкой в 1865 г. и позднее. Отбывая каторгу в Иркутской губернии, они работали на казенных заводах и затем были расселены в сельских волостях, а многие сразу ссылались на жительство [14. Л. 7–9об.], но треть их (32,5%) обосновалась в городах. В 1897 г. только 18% поляков предпочитали заниматься земледелием, 14 – работало по найму, 7 было занято в торговле, 6,7 – в строительстве, 4 – в транспорте, 3,9% – в администрации; столько же занималось свободными профессиями (частная юридическая практика, учителя, врачи и пр.). Цыгане, вероятно, попадали в Сибирь благодаря ссылке на водворение (так называлась ссылка за бродяжничество). В основном они пополняли сельское население. Их основными занятиями были: земледелие – 27,7%, торговля – 14,3, неуказанные виды деятельности – 12, работа по найму – 11,9, скотоводство – 10,4, ремесло (обработка металлов и животных продуктов) – 9, врачебная деятельность – 6,6%. Немцы (срав-

нительно недавние мигранты в крае) в Западной Сибири образовывали переселенческие поселки и занимались земледелием [15. С. 65–66, 93], а в Восточной Сибири большинство их проживало в городах и более 35% было занято в ремесле и промышленности. 11% немцев работали по найму, 8,6 – занимались свободными профессиями, 7,9 – строительством, 5,8 – транспортом, 4,6 – торговлей и только 9,8% обрабатывало землю.

Для остальных малочисленных этнических групп пришлого населения основные занятия были следующие: белорусы (209 чел.) – 27,3% ремесло и промышленность, 24,9% – земледелие; литовцы и латыши (172 и 137 чел.) – 26,4% ремесло и промышленность, 20% – работа по найму; молдаване (232 чел.) – 52% земледелие, 17,4% – ремесло и промышленность; армяне (66 чел.) – 25,3% торговля, 19,3% – работа по найму; черкесы и другие выходцы с Северного Кавказа (644 чел.) – 24,5% работа по найму, 19,6% – ремесло и промышленность; мордва (234 чел.) – 62% строительство, 19,6% – земледелие; казахи (274 чел.) – 24,6% земледелие, 20,4% – ремесло и промышленность; китайцы (73 чел.) – 66,7% торговля; грузины (187 чел.) – 39% работа по найму, 16% – ремесло и промышленность.

Место тех или иных этнических групп в экономической структуре региона определялось не только их предпочтениями, но и во многом численностью этих групп. Самый многочисленный этнос Иркутской губернии в конце XIX в. – русские, можно предположить, что они занимали приоритетное положение во всех отраслях. Их дополнял второй по численности народ губернии – буряты. Однако реальная картина выглядела несколько иначе.

В администрации, суде и полиции русские действительно составляли 93,6% всех работников. Кроме них заметную долю (2,7%) в сфере управления занимали поляки, составляющие менее 1% населения губернии. В военной сфере русских было 97,3%, и ни одна другая этническая группа не составляла здесь больше 1%. Это, безусловно, было связано с политикой правительства, которое в большой полиэтнической стране предпочитало держать большое русское войско. Власть духовную (богослужение) в губернии представляли 94,9% русских (православие), 1,4% евреев (иудаизм), 1,1% татар (ислам), 1% бурят (ламаизм, шаманизм). Услуги связи в губернии (телефон, почта, телеграф) тоже обеспечивали русские (94,2%) и поляки (3%). Врачи, учителя, юристы, гувернеры, художники и другие представители свободных профессий на 85% были русскими, на 4 – евреями, на 3,7 – поляками, на 1,8 – цыганами, на 1,3 – немцами, 1,3% – татарами.

Частный найм, прислуга, поденная работа включали в себя самую мобильную, неустроенную часть общества. На 86,3% это были русские, на 1,4 – украинцы, на 1,9 – поляки, на 1,6 – евреи, на 3,7 – татары, на 2,1 – буряты. Ремонтно-строительными работами занимались 88,9% русских, 1,1 – украинцев, 1,5 – поляков, 1,3 – евреев, 3,7 – татар. Транспорт в конце XIX в. включал в себя и водные сообщения, и железную дорогу, и извозный промысел. В транспорте были заняты 86,2% русских работников, 2,2 – поляков, 4,1 – евреев, 3,7% татар. Причем поляки в основном работали на железной дороге, русские, евреи и

тартары занимались извозом. Ремесленниками и работниками заводов и фабрик губернии были 83,5% русских, 3 – поляков, 6,2 – евреев, 2,5% татар. Лесные промыслы: выкурка дегтя, заготовка и сплав дров и стройматериалов – традиционные занятия крестьянского населения, в которых были задействованы 89% русских, 2 – поляков, 4 – татар, 1,7% бурят.

Как видно, в индустриальной сфере деятельности присутствовали пришлые этнические группы, в отличие от сферы управления, где русских дополняли небольшие по численности группы поляков, евреев и татар. Торговлей и коммерческой деятельностью тоже занимались в основном русские, но здесь они составляли только 69,9% занятых. Тут им существенную конкуренцию составляли евреи (17,2%), татары (5,6%), поляки (1,9%) и буряты (1,9%). Наибольший интерес представляет межэтническое разделение труда в сельском хозяйстве губернии. Земледелие было основным занятием русских и бурят. Среди земледельцев русские составили 73,5%, а буряты 24,7%. Основными поставщиками хлеба являлись русские крестьяне. Напротив, среди людей, занимающихся животноводством как приоритетным направлением, 68,6% составляли буряты, 13,2 – якуты, 1,3 – эвенки, 1,2 – цыгане и 13,5% русские. Животноводство в губернии в основном обеспечивало коренное население, составлявшее менее чет-

верти населения района. В добыче рыбы и пушнины приоритет снова принадлежал аборигенам края: 37,6% – буряты, 34,8 – эвенки, 6,8 – якуты и 16% русские. Таким образом, приоритеты той или иной этнической группы в сфере занятости не всегда соответствовали их значению в экономике региона.

Этническая структура занятости Иркутской губернии на рубеже XIX–XX вв. отражала процесс взаимодействия этнических групп в экономике района, прежде всего взаимодействие пришлого и коренного населения. Аборигены Прибайкалья занимали свои традиционные ниши в рыболовстве, охоте и животноводстве. Приоритет восточных славян в земледелии сохранялся, но к концу XIX в. был серьезно подвинут бурятским населением, составлявшим четверть хлеборобов губернии. Индустриальное освоение края осуществляли пришлые этнические группы, причем кроме основного населения губернии – русских, значительные ниши занимали малочисленные этнические группы татар, евреев и поляков. В сфере управления русские, очевидно, доминировали, а такая значительная по численности и по своей экономической роли этническая группа, как буряты, во власти присутствовала непропорционально мало, и, по всей вероятности, это могло быть почвой для формирования определенных политических претензий с их стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуев А.С. Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Новосибирск, 2002.
2. Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири. Новосибирск, 2004.
3. Гончарова Т.А. История Нижнего Притомья в контексте межэтнической коммуникации (XVII – начало XXI в.) Томск, 2006.
4. *Santha Istvan*. Somewhere in between: Social Ties on the Borderland Between Taiga and steppe to the West of Lake Baikal // *Rebuilding identities*. Berlin: Dietrich Reimar Verl., 2005. С. 173–196.
5. *Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера* / Пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2008.
6. Гончаров Ю.М. Еврейское купечество Западной Сибири во второй половине XIX – начала XX в. // *Диаспоры*. 2000. № 3. С. 160.
7. Вибе П.П. Вклад немцев-предпринимателей в становление крупных культурных хозяйств в Сибири // *Немцы в России. Российско-немецкий диалог*. СПб., 2001. С. 399–411.
8. Скубневский В.А. Предпринимательство поляков в Сибири. Вторая половина XIX – начало XX в. // *Сибирская колония: прошлое, настоящее, будущее*. Томск, 1999.
9. Воробьев В.В. Формирование населения восточной Сибири. Новосибирск, 1975.
10. *Азиатская Россия*. СПб., 1914. Т. 1.
11. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Иркутская губерния. СПб., 1904. Т. 75. Таблица XXII.
12. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. Язык и роды инородцев. СПб., 1912. Т. 3.
13. *Иркутская губерния* // *Энциклопедический словарь Брокгауза Ф.А. и Ефрона И.А.* СПб., 1894.
14. *Правила по устройству быта политических ссыльных сосланных в Восточную Сибирь из Царства Польского и западных губерний* // Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Картон 2756. Оп. 2. Д. 184.
15. Карих Е.В. Межэтнические отношения в Западной Сибири в процессе ее хозяйственного освоения XIX – начала XX в. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004.

Статья представлена научной редакцией «История» 11 февраля 2009 г.